

Представители Цзяна Он много говорил, но в целом эти слова были тем, что они имели в виду. Когда репортер загрузил запись в Интернете, сразу же появилась обратная реакция со стороны сетевиков.

Они сразу же подключились к видео, загруженному вчера другими сетевиками, на котором кто-то перечислил все продукты под Цзян Хе для бойкота. Помимо имущественного бизнеса, самым прибыльным из активов Цзян Хе была студия Jia Ye Movie Studio.

Цзя Е Киностудия считается хорошо известной в стране. Они занимали первые места в нескольких известных кинотеатрах и, несмотря на то, что занимали последние места, по-прежнему входят в топ-лист киностудий. Бизнес также в некоторой степени связан с семьей Лу.

Большинство крупнобюджетных фильмов Синь Чуан распространялись исключительно Цзя Е.

Если бы они возмутили публику, больше половины населения страны бойкотировали бы Цзян Хе и не покровительствовали бы Цзя Йе. Этого было бы достаточно, чтобы они понесли большие потери.

Если бы был бойкот, продюсеры не стали бы распространять свои фильмы для Цзя Е, чтобы снизить их стоимость и сократить потери.

Цзя Е не смогла бы получить права на прокат, даже если бы у них были деньги на его покупку.

Несмотря на то, что бойкот Цзя Е не принес бы немедленного эффекта, но этого было бы достаточно, чтобы навредить Цзян Хе и заставить их страдать.

...

Адвокат Чжоу постучал в дверь и вошел в офис Ян Бэйчэн.

"Мастер Ян, обо всём позаботились". Цзян Он, может быть, и договорился о покупке этого участка земли, но они не подписали контракт. Это было всего лишь устное соглашение, которое все еще нуждалось в подписи. Госпожа Цзян поступила слишком опрометчиво и обратилась в детский дом до подписания контракта. Мы предложили немного более высокую цену, и, воспользовавшись положением семьи Янь, мы смогли послать кого-нибудь подписать контракт и оформить покупку земли. Земля уже не имеет никакого отношения к семье Цзян", - сообщил адвокат Чжоу.

Ян Бэйчэн кивнул. Он не сразу сообщил Линь Чу и старому директору о ситуации. Он хотел подождать, пока все будет сделано.

Несмотря на то, что он считал, что никаких изменений не произойдет, все равно было бы

лучше, если бы все было официально подтверждено, прежде чем рассказывать им об этом и заставлять их чувствовать себя более защищенными.

Пришёл вечер, и Ян Бэйчэн забрал Линь Чу из Линь И и сообщил ей о ситуации. Они были обеспокоены тем, что старый директор все еще беспокоится, поэтому он отвез Линь Чу в приют.

Ситуация продолжалась три дня. Старому директору не хватило духу подтолкнуть Ян Бэйчэн, так как она понимала, что это не мелочь. Он не смог бы уладить это всего лишь одним словом, но это все равно не могло остановить ее от волнения по этому поводу.

Она чувствовала себя неловко, видя, как они приближаются.

Тем не менее, старый директор почувствовал проблеск надежды, увидев расслабленное выражение лица Линь Чу.

"Не волнуйся, всё улажено". Сиротский приют не будет снесен, и детям не придется уезжать", - не теряя времени, сказала Линь Чу и сразу же взялась за руки старый директор.

Старый директор с удивлением посмотрел на Ян Бэйчэн. Как он так быстро это уладил?

Это было всего два дня назад, а теперь все улажено?

Ян Бэйчэн кивнула. Он действовал не слишком нежно и с энтузиазмом, а только сказал на самом деле: "Госпожа Цзян действовала слишком опрометчиво". Даже несмотря на то, что у них было соглашение о покупке земли, но никакого официального контракта подписано не было. Возможно, между ними были взаимопонимание, и если бы это было раньше, не о чем было беспокоиться, так как никто не осмелился бы обидеть семью Цзян и забрать у них эту землю. Чтобы получить эту землю, нужно было бы поднять цену. Никто не был бы готов пойти против их обещания, если бы цена не была достаточно высокой. В этом случае прибыль была бы низкой, и они были бы вынуждены кого-то обидеть, это было бы много ненужной работы".

"Но мисс Цзян слишком стремилась выпендриваться. На этот раз ситуация отличается от обычной, поэтому мне не составило труда купить эту землю, как только я принял меры. Это не заняло много времени, это был просто вопрос о том, чтобы заплатить немного больше денег".

"Сегодня днём Ян Хуэй уже послал кого-то подписать контракт. Он у нас уже есть в черно-белом варианте, так что вам больше не о чем беспокоиться", - объяснил Ян Бэйчэн.

Несмотря на то, что она чувствовала себя смущённой из-за того, что беспокоила Ян Бэйчэн, старый директор всё равно почувствовал, что с неё свалился груз, и глубоко вздохнул с облегчением.

"Из-за этого я не смогла заснуть ни секунды ночью. Я вообще не могу спать. В тот момент, когда я закрыл глаза, я мог видеть, как детей утаскивают, плача. Я все время видела, как они плакали мне, что они не хотели уходить, и я не могла остановить свои слезы от падения. Но теперь все хорошо, мне больше не нужно волноваться", - вздохнул старый директор, а затем улыбнулся с облегчением.

Земля была в руках Ян Бэйчэна, теперь не о чем было беспокоиться.

Хоть она и была немного толстокожей, чтобы так думать, но старый директор не мог не почувствовать, что оставить землю в руках Ян Бэйчэна - это то же самое, что иметь ее в руках. Прошло много времени, прежде чем кому-то пришлось бы беспокоиться о приюте.

"Вы только что сказали, что должны поднять цену, прежде чем получить землю, разве это не значит..." Старый директор не мог не беспокоиться.

Ян Бэйчэн не упомянула, сколько он должен был заплатить, она даже не осмелилась представить, сколько это может стоить.

"Ян Хуэй выиграла в этом деле, вам не нужно беспокоиться об этом", - заверила Ян Бэйчэн.

Линь Чу помогла старому директору сесть, а Янь Бэйчэн продолжила: "Маленький район рядом с детским домом определённо будет снесён для строительства нового здания". Когда это будет сделано, Янь Хуэй получит от этого выгоду и не понесет никаких убытков". Кроме того, из-за вашего вчерашнего протеста против Цзян Хэ, репутация этой компании сильно пострадала. Несмотря на то, что их бизнес в сфере недвижимости невелик, но так как сейчас у потребителей есть много вариантов, многие предпочли бы не покупать недвижимость Цзян Хэ. Насколько я знаю, киностудия под руководством Цзян Хе на этой неделе понесла большой убыток с точки зрения количества кассовых сборов".

"Это момент, когда широкая общественность больше всего разозлилась, так как Цзян Он пострадал больше всех". С Янь Хуэй в это время, многие бы аплодировали нам. Это косвенно принесет прибыль продуктам и брендам Ян Хуэй, так что вам не нужно об этом беспокоиться", - объяснил Ян Бэйчэн.

Старый директор мало что понял, но поскольку Ян Бэйчэн настаивала на том, что они выигрывают, она чувствовала себя намного лучше.

Она попросила Линь Чу и Янь Бэйчэн остаться на ужин. Дети были ограничены в знаниях. Даже несмотря на то, что они старались изо всех сил, чтобы держать его под обертыванием, некоторые из детей все еще получили весть о ситуации.

Мо Цзинси только что закончил домашнее задание, когда вышел и заметил Линь Чу. Он быстро подбежал и крикнул: "Чу-чу!"

Линь Чу обрадовалась, что Цзян Он не подписал контракт, так как смотрела, как неуклюже переехал симпатичный маленький мальчик. Ей повезло, что Цзян Чангдай приехал их искать, прежде чем убедиться, что все было сделано, что создало для них возможность.

Иначе все эти маленькие дети были бы вынуждены уйти. Линь Чу почувствовал облегчение и душевную боль одновременно.

Мо Цзинси забрался на стул рядом с Линь Чу и жалко потянул за рукав, как он беспокоился: "Чу Чу, мы уйдем отсюда?".

Она смотрела, как дети выглядели, будто вот-вот заплачут. Тянь Тянь крепко держалась за руки Ши Ту. Они смотрели на неё большими, слезливыми глазами. Линь Чу подумала, что это выглядело точно так же, как Чу Си всегда смотрел на нее.

"Не волнуйся, обо всём позаботились". Никто из вас не должен об этом беспокоиться. Никто вас не прогонит, - сказала Линь Чу, натирая мягкие волосы Мо Цзинси.

"Это правда?" Тянь Тянь нюхнула, когда слезы все еще блестели в ее глазах, но ее большие, яркие глаза были наполнены приятным сюрпризом.

Линь Чу восторженно кивнула: "Это правда".

Она не ожидала, что Тянь Тянь внезапно вспыхнет в слезах. "Это хорошо, это действительно хорошо, мне не нужно уходить, я не буду отделена от Ши Ту и Цзинси". Ваххх..."

Ши Ту смущенно кашляла, когда заметила, что Линь Чу и Ян Бэйчэн смотрят на него, и сказала по-взрослому: "Тянь Тянь... эмоциональная девочка!"

"С ней всё будет хорошо после того, как она немного поплачет", - прошептал Мо Цзинси с пониманием.

Линь Чу послушала, и прежде чем успокоить её, Тянь Тянь внезапно перестала плакать. Оставался только ее маленький красный нос, и она выглядела особенно очаровательно.

...

Пока Ян Бэйчэн посылал кого-то на подписание контракта, Цзян Он упорно трудился, спасая их репутацию. Старший брат Цзян Чангдай, Цзян Чангзай, был в городе Нин. В конце концов, семья Цзян начала свою деятельность в городе Нин, и их корни были там.

Когда эта ситуация взорвалась, новости еще не дошли до города Нин. К тому времени, как он узнал об этом, дело уже вышло из-под контроля.

Цзян Чанзай был настолько зол, что чуть не разбил телефон на куски.

Когда Цзян Чанзай подошел к нему, чтобы попросить о помощи, он не думал, что это что-то серьезное. Цзян Он уже застроил несколько коммерческих жилых районов в Б-Сити. Хотя земля, на которой находился детский дом, и прилегающие к нему земли не считались большими территориями, их покупка все же считалась дорогостоящей, учитывая стратегическое местоположение.

Цзян Чангзай специально провел совещание, чтобы разработать план строительства там элитного жилого района. Он хотел, чтобы он был первоклассным, так как в Б-Сити было много состоятельных людей.

Цзян Хэ, может быть, и занимается недвижимостью, но они все еще сильно отставали по сравнению с гораздо более состоявшимся Янь Хуэй, так как Цзян Хэ не был способен строить отели и тематические парки.

Цзян Чангзай планировал расширить свое присутствие и бизнес в сфере недвижимости до города Б. Когда Цзян Чанзай пришел просить его о помощи, он согласился, но не совсем ради того, чтобы Цзян Чанзай стала его сестрой. Это было скорее деловое решение.

Что касается сиротского приюта, он планировал дать им надлежащую компенсацию. Он понимал, что независимо от бизнеса и знаменитостей, они будут бороться за благотворительность. Неважно, искренне это или нет, главное было набрать пирожные за их репутацию.

Наибольшую потенциальную проблему представлял собой детский дом, создающий шум вокруг покупки близлежащих земель. Они уже договорились с владельцами домовладений, расположенных вокруг детского дома. Они получают компенсацию за снос, а старые дома обменивают на более новые, большие. Все согласилось, особенно, когда недвижимость в Б-Сити настолько дорогая, что ее будет трудно приобрести.

Цзян Чангзай также думал, что детский дом будет заполнен старыми и слабыми, женщинами и детьми. Даже если они решили создать неприятности, они не смогли достичь многого, так как считалось, что они не знают своих прав. В любом случае они не знают, где и как подавать свои жалобы.

Но кто знал, что Цзян Чандэй, эта глупая женщина, может быть настолько прямым, чтобы сказать эти приводящие в ярость слова? Даже если бы она так думала, она не должна была быть так прямолинейна!

Все были заняты поиском славы и созданием хорошего имиджа для себя, но здесь она делала прямо противоположное!

Даже если бы Цзян Чанзай смотрел свысока на этих недееспособных бедняков, он бы никогда

не сказал этого при них!

Теперь, когда ситуация вышла из-под контроля и затронула всю Цзян Хэ, Цзян Чансай был занят уборкой беспорядка, устроенного Цзян Чандзаем, что ему еще предстояло найти время, чтобы позвонить ей и дать хорошую ругань.

Он провел всю ночь, пытаясь получить компанию по связям с общественностью, чтобы помочь разрешить кризис и подготовить заявление о том, что все, что было сказано, не соответствует мыслям Цзян Хэ, а является личным мнением.

К сожалению, Цзян Чандэй была его младшей сестрой. Все смотрели на него и на Цзян Чангдая как на одно целое. Кто бы мог поверить в заявление, написанное в рекламных целях?

Репутация Цзян Хэ была подорвана в одночасье благодаря этим нескольким словам Цзян Чандэя.

Их фондовая стоимость продолжала падать, в то время как кинотеатры, показывающие фильмы своей киностудии, были пусты в каждом городе, где они находились.

Даже тогда Цзян Чангзай не задумался о контракте. Так как детали уже были согласованы и они уже определились с датами подписания контракта, в последнюю минуту казалось неправильным вносить изменения.

Кто знал, что через три дня земля теперь принадлежит Янь Хуэй. Они даже подписали контракт!

Цзян Чанзай позвонил и спросил, что случилось, но другая сторона ответила: "Президент Цзян, мы действительно ничего не могли поделать. Этот вопрос перерос в такую ужасную ситуацию. Если мы продолжим продавать землю Цзян Хэ, то общественность будет нас сильно критиковать. Даже если вы не тронете приют, негативный имидж уже подброшен. Многие не смотрят в будущее, а только на текущие результаты. Все закончилось так, потому что Цзян Хе так плохо с этим справился. Если бы это было сделано более умно, ничего бы этого не случилось".

Как только он закончил звонок, его помощник переслал заявление для прессы от продавца земли Цзяну Чанзаю. В заявлении они уточнили, что обе стороны не договорились о переговорах и никогда не подтверждали, что земля будет продана Цзян Хэ. Все это было недоразумением, и теперь земля была продана Янь Хуэй.

Он закрыл документ, а его помощник отправил еще один в Цзян Чанзай. На этот раз он был от Янь Хуэй.

В заявлении для прессы было объявлено, что "Янь Хуэй не может стоять в стороне, пока Цзян

Хэ совершает такие действия с целью получения прибыли". Мы предпочли бы сделать некоторые потери и купить землю по более высокой цене. Контракт между нами уже подписан".

В заявлении также было дано торжественное обещание снести только дома, расположенные вокруг детского дома, и детский дом будет продолжать функционировать в обычном режиме. Они также пожертвовали детскому дому 30 миллионов юаней.

Цзян Чанзая чуть не вырвало кровью в гнев после прочтения.

Цзян Чангдай внезапно позвонил в этот момент.

Цзян Чансай был раздражен, увидев имя Цзян Чандзая на экране. Он был слишком занят, чтобы беспокоиться о ней последние несколько дней. Иначе он бы дал ей хорошую ругань по телефону. Он не ожидал, что у Цзян Чангдай хватит наглости позвонить ему вместо этого.

Наверное, это из-за новостей в интернете.

Цзян Чансай понятия не имел, что Цзян Чансай настаивал на сносе приюта, потому что она хотела угрожать Линь Чу. Он думал о ней только как о глупой.

Если бы Цзян Чансай знал, что Цзян Чансай делает все эти глупости для ее личной выгоды, он бы забил ее до смерти.

Цзян Чангзай отправил своего помощника из офиса. Он убедился, что он один, прежде чем ответить на звонок. Прежде чем он успел что-либо сказать, он услышал, как Цзян Чандзай сказал: "Брат, что случилось? Почему Янь Хуэй умудрился вместо этого купить землю?"

Цзян Чандзай не мог удержаться, как только услышал её голос. "Ты осмеливаешься задать мне этот вопрос? Это все из-за твоей глупости сказать все эти слова сиротскому приюту, что им удалось завладеть чем-то против тебя. Создав огромный резонанс в общественном мнении, ты теперь задаешь мне вопрос о том, что случилось? Если ты думал о том, чтобы поиграть вокруг него, ты должен был дождаться подписания контракта и сноса приюта, прежде чем отправиться туда. Контракт еще даже не подписали, и вот ты спешишь сказать все эти вещи. Что именно было в твоей голове?"

Цзян Чандай был недоволен этими словами. Она была взволнована тем, что только что сказал Цзян Чангзай.

Она хотела использовать детский дом, чтобы угрожать Линь Чу, но Янь Хуэй в конце концов купил его!

"Откуда мне знать, что честная старушка может быть такой хитрой?!" Цзян Чандэй сжимала

зубы, думая о старом директоре.

У старого директора из приюта был такой добрый, добрый взгляд. Она выглядела такой хрупкой, что можно было выбить из нее жизнь на месте. Кто знал, что она способна на что-то настолько презренное?

"Откуда вы знали? С твоим глупым мозгом столько всего, что ты не знаешь! Думаешь, людей так легко издеваться? Действительно глупый человек - это ты. Ты был глупым с самого детства, ни разу не внес вклад в семью и всегда создавал беспорядок, чтобы мы убивались!" Цзян Чанзай был так зол, что начал бить все, что мог. Он жестоко бросил свои ручки и держатель на землю.

"Ты все еще смеешь спрашивать, почему ты такой глупый и как ты устроил беспорядок?" Цзян Чанзай яростно сказал. Все эти годы смотреть на эту глупую штуку,двигающуюся перед ним, не приносило ему ничего, кроме гнева.

Теперь, когда Цзян Чанзай осмелился задать этот вопрос, Цзян Чансай решил быть с ней откровенным. В конце концов, он понял, что нет необходимости бить вокруг да около, когда дело доходит до таких глупых людей, как она. Он мог бы быть откровенным и прямым. Не было никакой надежды, что она поймет что-нибудь через намёки.

"Ты спрашиваешь меня? Хорошо, позволь мне объяснить тебе ясно. Если бы не ты, мы все еще были бы родственниками семьи Янь. Развитие семьи Цзян пошло бы дальше от того, что есть сейчас. Но что случилось? Женитьба на тебе превратила их в наших врагов, а не в семью. Как Янь Хуайюань могла не сравниться с Лу Чжэнтин? Что такое Лу Чжэнтин по сравнению с Янь Хуайюань? Вы имели роман с Lu Zhengting за спиной Yan Huaiyuan и причинили его смерть. Семья Yan, возможно, не сделала ничего радикального к нам, но вы думаете, что семья Yan позволила нам сойти с крючка? Прошло 18 лет и семья Jiang все еще застаивается на том же самом месте. Мы совсем не продвинулись вперед за эти 18 лет. Нам никогда не удавалось расширить ни одну из отраслей, в которых мы работаем. Знаешь почему? Потому что семья Янь нам этого не позволяла!"

"Они не позволяли семье Цзян развиваться и всегда подавляли нас, но они не позволяли нам умереть легко". Они хотят видеть, как мы усердно трудимся ради возможности, только чтобы закончить с пустыми руками. Бесчисленное количество раз, бесчисленное количество раз! Так было всегда! Они давали нам надежду, а потом уничтожали ее! Это как веревка, перевязанная на спине, перед нами горы золота и серебра, еще несколько шагов, но веревка тянет нас туда, откуда мы начали. Она так близко, но мы никогда не сможем до нее добраться".

"Если бы не ты, семья Цзян была бы гораздо больше, чем мы сейчас! И все же ты осмеливаешься смотреть свысока на других? Какое у тебя есть право? Ты ничто иное, как проблема для семьи!" Цзян Чанзай гневно сказал.

Он был так зол, что несколько раз сильно ударился об стол.

Его помощник стоял снаружи офиса, с трепетом слушал и не осмеливался войти.

"У тебя есть такой сын, как Ян Бэйчэн, но ты не знаешь, как им пользоваться! Если бы Вы хорошо относились к Ян Бэйчэну, если бы у Вас были с ним хорошие отношения, семья Ян дала бы нам немного свободы ради Ян Бэйчэна. Но вы решили оттолкнуть Ян Бэйчэн и вместо этого так хорошо относиться к дочери своего старого любовника. Какие у вас отношения с Лу Вайнинг? Вы отстраняете сына от дел и обращаетесь с ним, как с врагом, но так много времени проводите с Лу Вайнинг, как будто она ваша дочь. Разве это все не ради того, чтобы попасть в хорошие книги Лу Чжэнтин? Ты никогда не видишь картину в целом и не можешь сказать, что хорошо, а что нет. Говорить, что ты глупая - это унижение слова глупая!"

Семья Цзян была поставлена в неловкое положение из-за Цзян Чандэй. Он действительно хотел хорошо относиться к Яну Бэйчэну, будь то на личном уровне, чтобы компенсировать его личные потери или для бизнеса, чтобы помочь семье Цзян. Но из-за Цзян Чангдая Ян Бэйчэн всегда был далек от всей семьи Цзян.

"Другие люди делали бы то, что лучше для семьи, но вы? С того момента, как вы стали причиной смерти Янь Хуайюаня и вернулись в семью Цзян, я ничего не просил у вас. Я не жду, что вы что-то сделаете для семьи Цзян, если не создадите нам проблем".

"И тем не менее, здесь ты являешься тем нарушителем спокойствия, которым всегда был. Никогда не знаешь, когда остановиться. Ты не способен, но в то же время обманываешься, что можешь чего-то добиться!" Цзян Чанзай был так зол, что собирался выкашлять кровь из легких. Его племянница, Янь Чжицин, была точно такой же, как Цзян Чандзай. Она еще не была способна поверить в это. Она была в точности как Цзян Чандэй!

"Брат, как ты мог такое сказать обо мне! Твои слова ужасны. Я твоя сестра, ты не можешь сказать что-нибудь получше?" Цзян Чангдай не мог не протестовать.

Ничего хорошего из его уст не вышло. Судя по его словам, она была всего лишь глупым нарушителем спокойствия.

Когда Цзян Чангзай упомянул Янь Хуайюаня, Цзян Чангдай почувствовал себя плохо.

Это было нелегко, но ей потребовалось несколько лет, чтобы почувствовать себя лучше. Ей все еще не нравилось, когда кто-то упоминал имя Янь Хуайюаня. Кто знал, что Цзян Чансай своими словами пойдет прямо к сердцу?

Цзян Чандзай был очень конфликтным. Она все еще чувствовала себя виноватой из-за Янь Хуайюаня и знала, что подвела его. Но она никогда не думала ни о том, чтобы выплатить ему компенсацию, ни о том, чтобы вернуть его благодарность, она даже не хотела слышать, как упоминается его имя.

Она чувствовала себя ужасно каждый раз, когда слышала его имя, и чувствовала бы себя

чрезвычайно виноватой. Это все, что было для нее. Как только это чувство ушло, для нее это было сделано.

"Тебе повезло, что ты моя сестра". Если бы это был другой человек, мои слова были бы хуже. Хочешь их услышать?" Цзян Чангзай чихнул с сарказмом. После того, как он на неё набросился, его характер был слегка спокойным. Теперь ему стало легче, когда он разозлился на нее.

Цзян Чангзай продолжил после того, как сел. "Ты тот, кто причинил семье Цзян все эти неприятности. Прошло 18 лет, и семья Цзян до сих пор там, где они были, в то время как другие перешли к дальнейшему расширению. Хорошо, несмотря ни на что, все уже случилось и ничего не изменилось. Я не буду об этом упоминать, это только разозлит меня. Что именно ты делаешь в Б-Сити? Когда ты можешь перестать создавать неприятности?"

"Ты сказал, что хочешь купить этот кусок земли, я купил его! Но ты можешь не создавать неприятностей? Ты не потрудишься вырастить мозг и своими руками уничтожил этот бизнес, и осмелился прийти ко мне на допрос?" Цзян Чанзай внезапно взял ручку на своем личном деле и отбросил ее.

"Цзян Чандзай, позволь мне сказать тебе вот что. Никогда больше не приходи ко мне, если тебе что-нибудь понадобится. Если у тебя нет возможности, не нужно притворяться, что у тебя есть мозговая волна, как у других. Нет необходимости ломать тебе мозги, если у тебя их нет. Просто оставайся там тихо и будь хорошим. Если вы сами создадите себе неприятности или что-нибудь возбудите, пожалуйста, решите это сами. Я уже старый, ты ожидаешь, что я буду убирать твой беспорядок всю оставшуюся жизнь? Если семейный бизнес Цзян больше не страдает из-за тебя, не вини меня в том, что я с тобой жестока!"

"Ты уже старая женщина, но все равно совершенно бесполезна для семьи Цзян. Ты никогда не делала ничего полезного для семьи Цзян, все, что ты знаешь - это притворство!" Цзян Чанзай яростно сказал.

Цзян Чандзай не собирался отступать и отвечал: "Что значит "я ничего не сделал для семьи"?! Разве меня не заставили выйти замуж за семью Янь? Разве я не шла на компромисс ради семьи Цзян? И вот ты здесь, обвиняешь меня в смерти Янь... Янь Хуайюань."

Она не произносила его имя 18 лет. Теперь, когда она произнесла это имя, язык Цзян Чангдая был завязан, и она чувствовала себя ужасно виноватой.

"Если бы не вы все заставили меня выйти замуж за семью Янь, ничего из этого не случилось бы, и он бы не умер". Честно говоря, его смерть была из-за всех вас!"

Цзян Чанзай горько смеялся. "Я вижу, что семья Цзян все эти годы держала предателя среди нас. Цзян Чандзай, если ты все еще хочешь остаться в Сити, то веди себя прилично и перестань вести себя там, как бесноватая. Иначе я сам тебя сюда притащу! Я не прошу тебя приносить пользу семье Цзян, все, что тебе нужно сделать, это перестать мешать семье Цзян!"

Изначально он думал, что она, наконец, обдумала это в Б-Сити и хотела восстановить свои отношения с Ян Бэйчэн.

Он знал, что это будет нелегкая задача, особенно когда она проигнорировала Ян Бэйчэн с момента его рождения. Если бы она хотела восстановить их отношения сейчас, если честно, то даже святой был бы глуп, если бы простил ее.

Но Цзян Чангзай все еще держался за проблеск надежды, он был оптимистично настроен на результат. Если бы Цзян Чандзай придерживался хорошего отношения, она могла бы прикоснуться к сердцу Янь Бэйчэна. Он не ожидал, что Ян Бэйчэн будет относиться к Цзян Чандэй так же, как он относился к двум старейшинам семьи Янь, но, по крайней мере, он бы больше беспокоился о ней и перестал подавлять семью Цзян. Этого было бы достаточно.

Кто знал, что он переоценил IQ и EQ Цзяна Чангдая. Если бы он не увидел ее насквозь и не понял, что Цзян Чандэй не в Б-Сити, чтобы попросить прощения у Янь Бэйчэна, то он был бы еще одним глупым членом семьи. Семья Цзян была бы уничтожена, если бы это было так.

Цзян Чандэй не только не был там, чтобы попросить прощения у Янь Бэйчэн, но и в ней даже не было ни капли вины, и она активно познакомилась и подружилась с Лу Вэйнингом, чтобы попросить прощения у Янь Бэйчэн.

Цзян Чансай думал, что это невозможно, что было в мозгу Цзян Чандзая?!

Подожди, это было неправильно. У Цзян Чандзая не было мозга. Любой, у кого есть половина мозга, не сделал бы что-то настолько глупое и смешное.

Ян Бэйчэн отнял у них землю и выпустил такое заявление для прессы, прямо топтаясь на ногах семьи Цзян.

Если это было вызвано глупостью Цзян Чандэя, который заставил Цзян Хэ потерять обе ноги и упасть на землю, то Ян Бэйчэн купил землю и выпустил заявление для прессы - это то же самое, что дать Цзян Хэ еще несколько пинков, пока компания уже была на свалке.

Если бы Цзян Чангдай мог лучше относиться к Ян Бэйчэну и слегка закрепить отношения между ними, Ян Бэйчэн не зашел бы так далеко!

Цзян Чансай не знал причины, по которой Ян Бэйчэн сделал это, все, что он мог сделать, это догадаться, что Цзян Чангдай, должно быть, сделал что-то глупое в городе Б. Он не ожидал, что она перейдет черту.

Нельзя было винить Цзян Чансай в том, что она не могла угадать, что она сделала. Мозг Цзян Чандзая работал на нелогичном уровне.

Цзян Чангзай гневно повесил трубку. Цзян Чандзай также держала телефон, ее руки дрожали от злости.

Она оставалась в своей комнате некоторое время, чтобы успокоиться перед выходом.

Лу Вэйнинг и Янь Чжицин сидели в гостиной. Лу Вайнин посмотрел новости и узнал о действиях Ян Бэйчэн, поэтому она быстро поспешила.

Она только что подтвердила это с Цзян Чандзаем, поэтому Цзян Чандзай позвонил Цзян Чандзаю.

Она не ожидала, что первое предложение от него будет ругательством. Цзян Чангдай смутил Лу Вайнинга. Когда она поняла, что ничего не слышала, она быстро вошла в комнату, чтобы продолжить разговор с Цзян Чансай.

Когда она вышла, ее эмоции были под контролем, и она продолжала вести себя доброжелательно и любовно по отношению к Лу Вайнину.

"Мы ничего не можем сделать". Всё было настроено. Это все моя вина. Я не мог остановить себя, что вызвало все это", - сел Цзян Чандай, и Янь Чжицин быстро переехал, чтобы сесть рядом с ней.

Может быть, она и виновата в своих словах, но Цзян Чандэй все еще чувствовала, что не сделала ничего плохого.

Возможно, она поступила необдуманно и позволила старому директору иметь против нее улики, но это случилось потому, что старый директор был слишком хитрым.

Кроме того, это была вина Ян Бэйчэн.

Он решил помочь чужаку, а не своей матери.

Этот старый директор был двуличным человеком. Она вела себя праведно и свято и утверждала, что не хочет использовать семью Янь. Кто бы мог подумать, что она расскажет об этом Яну Бэйчэну в тот момент, когда они отвернулись?

Янь Чжицин проанализировала ситуацию и прокомментировала: "Так что, мама, ты была права. Линь Чу - это полная обуза для моего брата. Ей все еще нужна была его помощь в таком маленьком деле. Интересно, сколько ему пришлось заплатить, чтобы получить этот кусок земли. Тратить все эти деньги зря, только из-за Линь Чу. Если бы она была из зажиточной семьи, этого бы не случилось. Потому что у неё нет ничего, что ей нужен брат, чтобы помочь с этим. Она вампир, паразит!"

Лу Вайнинг опустила взгляд, взгляд в ее глазах изменился, прежде чем она подняла голову и взяла Цзян Чангда за руки: "Тетя, не вини себя. Я тоже виновата. Если бы я остановила тебя в тот день, этого бы не случилось. Я тоже думала, что ты прав, не было причин сдерживать тебя, кто бы знал..."

"Как это может быть твоей виной?!" Цзян Чандэй утешил её, когда она думала, насколько внимательным был Лу Вайнинг.

...

Была суббота. Линь Чу и Ян Бэйчэн посетили приют и пообедали там перед отъездом, чтобы увидеть двух стариков в старом особняке.

Вскоре после их отъезда в приют позвонили в дверь.

Старый директор подумал, что к ним должны прийти молодые люди или друзья из близлежащих домов, чтобы доставить им что-нибудь.

Когда все узнали, что Янь Хуэй купил землю, и приют мог остаться и не нуждался в переезде, люди, останавливавшиеся рядом с приютом, и соседи, с которыми были знакомы дети, были очень счастливы.

В тот вечер к ним приехал супервайзер Ян и наткнулся на Линь Чу и Янь Бэйчэн, поэтому он не задержался надолго и рано выехал. На следующий день к ним в гости пришло больше друзей-пенсионеров.

Они приехали, чтобы посидеть в горшке и отпраздновать пребывание в приюте. Все специально приготовили свои лучшие блюда, чтобы вместе отпраздновать это событие.

Старые соседи тоже были заняты в эти дни, привозили почти каждый день что-нибудь, что можно было бы подарить детскому дому.

Наверное, они беспокоились о том, что детскому дому придется переехать. Теперь, когда им не пришлось, все были так счастливы, что не могли перестать приносить радость.

Старый директор пытался отвергнуть это, но смог воспользоваться этим. Теперь, когда снова зазвонил дверной звонок, она быстро ушла.

У двери не было знакомого лица из района. Там стояло лицо незнакомого человека.

Это была женщина средних лет. На ней была серо-зеленая блузка с тонко вязаным свитером цвета пиона, на ней была пара тканевых брюк кофейного цвета. На ногах у нее была пара

морщинистых черных мокасин, которые были деформированы на кончиках.

Клэри была на пухлой стороне и слегка не в форме. Свитер был тугим, которая прилипла к излишкам жира на животе. Вместе с грудью на ней, похоже, было несколько слоев жира.

На корнях волос женщины были два-три миллиметра белых волос, которые она не успела вовремя покрасить в черный цвет. Ее кожа была темной, грубой и сухой. По оттенку кожи на шее можно было сказать, что кожа у нее не была естественным образом темной, а загорела от долгих часов работы на открытом воздухе под солнцем, и она не утруждалась заботиться о своей коже.

От ворот до дверей было еще далеко, но старый директор видел, как женщина средних лет вела себя нерешительно. Если бы она дотянулась до нее чуть медленнее, женщина бы ушла. Она не была уверена, чего боялась женщина.

Пока она думала об этом, старый директор ускорил ее темп, чтобы открыть ворота.

"Могу я спросить, зачем вы здесь?" Старый директор спросил в дружелюбном тоне.

"Я... я кое-кого ищу", - сказала женщина средних лет, нерешительно глядя на старого директора, а позже опустила голову, чтобы посмотреть на ноги. Старый директор видел белые волосы на верхней части ее головы.

"Кого ты ищешь?" Старый директор улыбнулся и сказал тихо, на случай, если она ее напугает.

Эта женщина средних лет вела себя робко, как будто ее легко отпугнуть.

Женщина средних лет вытащила из кармана кусок сложенной бумаги и открыла его. Бумага лежала у нее в кармане довольно долго. Она была слегка порвана.

Женщина средних лет передала бумагу старому директору: "Это... Это дата рождения моей дочери". Я... Я оставил ее здесь 25 лет назад."

Женщина средних лет начала рвать, продолжая: "Я... я тогда ничего не мог сделать. Мне было всего 17. Я даже не мог о себе позаботиться. Ребенок страдал бы вместе со мной. Может, сейчас у меня и нет денег, но, по крайней мере, жизнь все еще прожита. Я не ищу, чтобы она меня признала, я... Я просто хочу хорошо на нее взглянуть".

Женщина средних лет не осмелилась посмотреть на старого директора, как будто боялась, что это доброе лицо посмотрит на нее с презрением и отвращением.

Ее сухие, темные руки покрывали ее лицо, как будто сквозь них струились слезы.

"Я знаю, что не достойна быть матерью. Я не настолько жаден, чтобы хотеть признать ее, я тоже не жду, что она признает меня. Все, чего я хочу... Все, чего я хочу, это взглянуть на нее издалека".

Старый директор действительно не любил эту женщину средних лет. Только теперь она научилась сожалеть и чувствовать вину. Почему она не знала, что, когда бросила своего ребенка?

Это был действительно не лучший возраст, чтобы заботиться о себе даже в 17 лет. Они не отвечали за себя и уж точно не отвечали за своих детей. Иметь ребенка в таком юном возрасте не было чем-то странным для старого директора. Ведь многие дети в детском доме были здесь из-за таких ситуаций.

Эти несовершеннолетние подростки хотели получить запретный плод на тот момент волнения и веселья, но им не хватало общих знаний об элементарной профилактике. Это привело к тому, что они рожали, но не могли заботиться о ребенке, и единственное, что они могли сделать - это бросить ребенка, чтобы заботиться о себе.

Старый директор видел столько подобных случаев. Ей было трудно полюбить эту женщину, стоящую впереди.

Однако все это время она была добродушной и всегда была добра к людям. Ей было трудно выглядеть холодной за считанные секунды.

Старый директор смотрел вниз на дату рождения, написанную на бумаге. Она не могла хорошо видеть и отодвинула бумагу дальше. Когда она увидела даты, выражение ее лица изменилось.

Женщина средних лет была слишком занята, закрывая лицо слезами, чтобы заметить это.

Старый директор очень отчетливо запомнил дату на бумаге.

Это был день рождения Линь Чу!

Именно из-за этого дня рождения Линь Чу была выбрана семьей Линь, только для того, чтобы быть замученной ими, когда она была там.

Это была цепочка цифр, которую старый директор никогда бы не забыл всю её жизнь.

За те годы, что Линь Чу была с семьей Линь, старый директор винил себя, много раз просматривая эти цифры на бумаге. Она постоянно жалела об этом дне. Как было бы хорошо, если бы Линь Чу не родилась в это время.

Женщина средних лет беспорядочно вытирала лицо ладонями и затылками рук: "Я... Я видел новости". Что Линь Чу, госпожа Линь, СМИ сообщили о её истории. Я хотел бы спросить, она... Она моя дочь?"

"Когда о ней сообщили в новостях, моя дочь смотрела её и поделилась ею со мной", - сказала женщина средних лет.

Когда ее дочь увидела новость, на ее лице появилась зависть. Она не переставала твердить о том, как ей повезло с Линь Чу. Сироте может так повезти в отношениях с таким выдающимся, высоким, богатым и симпатичным мужчиной.

Она вошла в оцепенение, глядя на Ян Бэйчэн, и ревностно заметила, что сирота может стать таким лихим человеком, потому что у нее красивое лицо. Даже знаменитости не могли сравниться с этой красавицей. Она задалась вопросом, делала ли Линь Чу пластическую операцию.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1019868>